

Паутина

The image features a human hand on the left and a metallic, articulated robotic hand on the right. Both hands are positioned as if they are about to touch, with a small gap between their fingertips. The background is a dramatic sky with soft, golden light from a low sun, creating a hazy, ethereal atmosphere. The overall composition is centered and evokes a sense of connection and technological advancement.

Иван Чумаченко

Иван Чумаченко

Паутина

«Автор»

2026

Чумаченко И. С.

Паутина / И. С. Чумаченко — «Автор», 2026

Смерть пахнет свободой. Наука пахнет истиной. Бог пахнет любовью. Рассказ о людях, которые потеряли обоняние. (Не нужно шутить о том, чем пахнет этот рассказ.)

© Чумаченко И. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Паутина

«и истина сделает вас свободными»

Ин. 8:32

I

— Как «умер»? Как «Бог», что ли? — толпа разразилась смехом.

Одиссей Одиссеевич тоже улыбнулся, но ему было почему-то не очень смешно. Детский плач ещё не отзвенел в голове. Одиссей вернулся из курилки, и гудящее пространство завода перекрыло эти звуки. На нейроинтерфейс пришли соболезнования, реклама, инструкции: «Настал сезон перемен! Трансферное окно уже открыто!», «Спешите стать пожарным! Скорее к карьерной лестнице!», «Шестьдесят девять причин порадовать свою вторую половинку...»

Окончив смену, он, не снимая перчаток, преодолел коридорно-лестничный лабиринт, направился к камере лифта и невротично нажал кнопку вызова несколько раз. Ждать не пришлось. Спасительные двери уже почти отрезали его от мира, но чья-то нога влезла между дверей.

— «Придержите» я вам кричу! Вы не слышите? — с недовольным видом мужчина, несший какие-то коробки, встал рядом.

— А? Нет. Я... Нет.

Сокамерник, одетый в деловой костюм, заговорил всё же вполне дружелюбным тоном:

— Вы в порядке?

— Да. Мой сын умер вчера. Не могу выбрать, куда обратиться за новым, — Плохопишин, талантливый лжец, сегодня был мрачен, как свежая могила.

— О, что вы! Расстраиваться из-за такой чепухи. Поезжайте в «ВУЕВАВУВУУ» — и истребуйте нового. KID-8, наверное? Возьмите девятый, у них стабильнее гиппокампальный модуль: хоть психом не станет. Хотя такие подороже, конечно. Мы так и сделали в прошлом семестре, — он встряхнул коробку, чтобы стало поудобнее. — Простите, это мой. До свидания! — и он вышел, оставив навязчивый, приторный шлейф.

Нейроинтерфейс: «Проиграли ;(((судья стерва».

Музыка, игравшая в лифте, стала невыносима. Нервы Одиссея Одиссеевича не были подобны стальным канатам, как у большинства людей. Потому, оставив за собой свежеразбитое зеркало, он вышел на последнем, семидесятом этаже одного из зданий кластера «Завода №1».

Вид М77 сверху не мог не вызывать отвращения и не поражать одновременно. Будто поперечный срез позвоночника какого-то древнего, тысячелетнего монстра, город был велик и ужасен в любое время года. Но теперь, когда тревожно-желтые листья густо покрывали все его механизмы — станции метро, суды, институты, заводы, церкви — пятнами неблагоприятной патины, смотреть на него было редким неудовольствием.

Не думая долго, Плохопишин пошел к красной пожарной лестнице, начал спускаться и спустя один этаж перепрыгнул на широкий мраморный водоотлив. Шаг. Ледяные капли пота дружно побежали по спине. Второй шаг. Страх медленно ползет вниз по животу. Ещё шаг. Будто когтистая лапа смерти опускается прямо тебе в штаны. Последний шаг. Окно было открыто. Вдох.

Плохопишин просунул руку, кое-как вывернул ручку, толкнул раму и оказался внутри. Он поднял запястье, чтобы сверить время. Часы показали 23:22. Наверное, это хороший знак. Хотя этот город не спал никогда, офис уснул, уснуло всё вокруг: стены, картины, прошлогодний календарь «2625».

У окна стоял стол. На нём было пусто. Только статуя свободы в миниатюре стояла как насмешка над полулюдьми сорока пятью этажами ниже. Одиссей приложил ключ-карту к первому же ящичку – он открылся. Оттуда Плохопишин быстро, суетливо начал доставать документы. Чтобы не проглядеть то, что ищет, он разложил их на столе веером, как игральные карты. Ничего нужного в нём не было.

Под бесполезными документами лежал пистолет, казалось, заряженный вопросом «когда?», хотя на деле магазин был пуст: директор предусмотрительно зарыл единственный патрон в горшке герани, стоящей на подоконнике.

Нашупав руками шершавое дно, Плохопишин снова почувствовал страх. Но уже другой: липкий, подлый страх того, что всё было зря. Сердце застучало: «тытруп-тытруп-тытруп...» Одиссей уже почти начал складывать документы назад, как случайно задел тяжелый пистолет и услышал гул под ним.

Оживленный, Плохопишин вынул ящик целиком и начал наощупь искать сенсор, пластину или кнопку – что угодно, лишь бы его вскрыть. Не найдя ничего, он взял статую свободы, замахнулся – и пробил ей фальшивое дно.

Первым же документом, который достал Плохопишин, была коричневая папка, красноречиво опечатанная словом «ГОСТАЙНА». Поскорее вытаскивая содержимое, он обнаружил ворох чертежей. Все синего цвета. Белыми буквами на верхнем было выбито «D.E.M.» На следующем «GARDEN», далее – «BASILISK» и прочие. Это уже не имело значения.

Нейроинтерфейс: «R.I.P. Виктор, вечная память!» Плохопишин снова повернул запястье: 23:55.

Он сгреб бумаги обратно в папку, сложил её за спину и кое-как вернулся назад на крышу. Ладони потели в перчатках, и Одиссей Одиссеевич выбросил их с крыши. Он было попытался разглядеть их полёт, но близорукость не позволила ему этого. Спустившись, он вновь был вынужден блуждать по «Заводу». И а момент, когда, казалось бы, тревога должна была сжать его сердце до боли, он почувствовал ощущение легкости, полноты и равновесия. В воздухе запахло чем-то свежим. Еле слышно заиграла божественная музыка.

Я наконец-то схожу с ума, — подумал Плохопишин. Он начал оглядываться, не понимая, откуда исходят запах, звук, энергия. Тонкий скрип металлического пола заставил его обернуться. Вдалеке коридора виднелась полуоткрытая металлическая дверь с нарисованными на ней – сразу под номером 2355 – черепом и костью.

Плохопишин заметил движение, но не успел увидеть ничего, кроме босой ноги, мгновенно скрывшейся за дверью. Это поразило его, и он снова подумал, что сходит с ума. И тем не менее, люди часто недооценивают, насколько они готовы доверять собственным глазам.

Как под гипнозом, Одиссей пошел к двери.

За ней было нечто совершенно невероятное. Настолько прекрасное, что любой на месте Плохопишина бы решил, что это ему снится.

За дверью был сад. Сад, полный сочнееших плодов, цветов, птиц, ухоженных до идеала зверей, газона, каждая травинка которого, кажется, была посчитана самым нежным, любящим и осторожным садовником, выростившим каждую из них отдельно, помнящим о каждой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.